

*Кушнерева Ксения Владимировна,
аспирант Вологодского научного центра РАН,
старший преподаватель ВоГУ,
преподаватель Северо-Западного института (филиала)
Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
учитель истории и обществознания МОУ «СОШ № 1
с углубленным изучением английского языка»,
Вологда*

**ПРОБЛЕМАТИКА ИЗДАНИЙ, ДЕМОНСТРИРУЮЩИХ
КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ СЕРЕДИНЫ XX в.
В ТРАДИЦИОННОМ КРЕСТЬЯНСКОМ УКЛАДЕ**

Одним из самых масштабных событий в России XX в. был гигантский социальный переворот, когда сельское население

полностью утратило все основные социально-классовые признаки крестьянства. Основной период отчуждения крестьян от земли и формирования новых социальных классов охватывает шестидесятилетие 1930–1980-х гг. Этот процесс экономически детерминирован и связан с победой аграрного капитализма в российской деревне. Раскрестьянивание, достаточно типичное для мировой истории явление, в России произошло в специфических условиях государственной капитализации деревни. Советские историки и обществоведы, описывая процесс трансформации села 1930–1980-х гг., пришли к выводам о стирании еще в 1930-е гг. существенных различий между социальными прослойками внутри крестьянства, существовавшими до конца 1920-х гг., и «вызревании» крестьянства новой формации. Их анализ социальной структуры сельского населения также показал наличие класса «сельского пролетариата (рабочих совхозов)» и сельской интеллигенции. В целом советское обществоведение делало вывод об устранении коренного отличия крестьянства и рабочего класса, стирании существенных различий между ними и постепенном сближении [2, с. 77]. Поднимаемый вопрос очень важен для извлечения информации о метаморфозах сельского социума.

Социальная трансформация колхозного крестьянства напрямую зависела от экономической модернизации аграрного сектора, от властных решений государства. Серьезное влияние на видоизменение деревни оказали процессы урбанизации (в самом широком смысле этого понятия), что привело к изменению традиционного образа жизни, организации и культуры труда сельского населения. В процессе развития колхозной системы деревенские жители по своему статусу все более приближались к работникам наемного труда. Одновременно усиливалась дифференциация колхозного социума, в основе которой лежали такие факторы, как объем властных полномочий, профессиональная специализация, уровень дохода, престиж. Отдельные социальные группы колхозников стали отличаться не только по уровню материального достатка, но и моделью поведения, образом жизни, профессиональными интересами. Значительно возросла социальная мобильность колхозников. Это проявлялось в возможности смены социального статуса, а также перехода в другую группу колхозного социума.

В то же время процессы раскрестьянивания сопровождались и серьезными негативными явлениями. Сельскохозяйственный труд не удалось возвести в ранг социально престижного труда, усиливалась пассивность колхозников, наблюдалось равнодушие

к работам на земле, все более ощущался разрыв в ценностных установках различных поколений селян. Нельзя не отметить, что причины данных сюжетов крылись в происходящих процедурах изъятия земли из индивидуального пользования, восстановления повинностей – системы внеэкономического принуждения для распределения и перераспределения производимого избыточного продукта, ограничения права пространственного и социального перемещения и т. п. В своем развитии эта система прошла четыре этапа: становления – 1930-е гг.; классический период – 1940-е – начало 1950-х гг.; упадка или свертывания (середина 1950-х – начало 1960-х гг.); перерождения в государственный аграрный капитализм (до 1990-х гг.) [1].

В контексте сказанного закономерным будет обращение к творчеству писателя-деревенщика, хронологически его произведения обращены к основным вехам в становлении нового строя деревни. Данная проблематика вызрела из конкретного положения реальностей и действительностей деревни. Эволюция нового мироощущения сельского социума восходит к шестидесятым годам, которая совпадает с временем публикации повести «Привычное дело». Отметим, что В. И. Белов затрагивал в своих произведениях тематику, связанную с изложением процесса урбанизации, как фактора изменений в сознании селян. Видоизменения мнения людей происходили как в кругах интеллигенции, так и в кругах рядовых тружеников, что становится ясным из писем, приходящих к прозаику, которые подчеркивают правдивость и важность труда, выполненного Василием Ивановичем Беловым.

Василий Иванович Белов (23 октября 1932 – 4 декабря 2012) – известный русский писатель-вологжанин, прославившийся своими рассказами, повестями, романами о жизни простых крестьян периода 1930–1980 гг. Из-под пера автора вышли произведения, включающие описание таких исторических периодов, как «великий перелом», «перестройка» сельского хозяйства, коллективизация, глубокое социальное потрясение.

Родился будущий писатель в деревне Тимониха Харовского района Вологодской области в семье колхозника. Его мать, Анфиса Ивановна, одна воспитала пятерых детей. Отец В. И. Белова Иван Федорович погиб в 1943 г., защищая Смоленск. Детство Василия Ивановича нельзя назвать радостным, сам он писал *«... да и сами мы голодали – семья большая, пятеро детей, отец погиб на Смоленщине в 1943 г. Помню, и моя бабушка умерла от недоедания. Люди ходили с опухшими ногами...»* [3, с. 3]. В литературе имеются дан-

ные о настоящей фамилии рода писателя – Петровы. Приводится утверждение, что по ряду случайных обстоятельств образовалась фамилия Беловы, связанная с цветом волос [20, с. 9].

Писатель учился в сельской школе – семилетке, помогал матери, работал в колхозе. Как и вологодский поэт Николай Рубцов, Василий Белов предпринимал попытку поступить в Рижское мореходное училище, однако его туда не приняли. Стремление поступить в Вологодское музыкальное училище также не увенчалось успехом: отсутствовало начальное музыкальное образование. На вступительные экзамены в Великоустюгское речное училище будущий писатель опоздал по причине нехватки денег на билет [13, с. 23–24]. Но все же мечта стать моряком была осуществлена, о чем свидетельствуют данные, полученные из письма прозаика другому писателю К. И. Коничеву, являющемуся выходцем из деревни Вологодской области. В сентябре 1966 г. В. Белов, находящийся в звании мичмана, сообщал *«А меня турнули на Тихий океан. Сам летом напросился, а теперь ехать не могу, но приказывают»* [16, л. 1]. По словам М. В. Сурова, для многих поклонников творчества прозаика оказывается сюрпризом то, что их любимый деревенский писатель так же, как и Рубцов, носил военную морскую форму.

Путь к литературе был тернистым, начинал работу Василий Иванович в должности счетовода-бухгалтера колхоза.

Наставником В. И. Белова стал известный писатель-вологжанин А. Я. Яшин. Именно он и посоветовал начинающему автору поступать в Литературный институт им. А. М. Горького и написал ему рекомендацию, а также помог опубликовать повесть «Деревня Бердяйка» в журнале «Наш современник» в 1961 г., что стало для Василия Ивановича настоящей путевкой в литературную жизнь [19, с. 138].

Важно отметить, что северная русская деревня – это очень своеобразный, сложный мир, до сих пор сохранивший следы старины, полный тревожной поэзии, судеб, конфликтов. Не случайно к нам, на север, до сих пор едут бесчисленные исследователи народного творчества. Но главное, конечно, социальная сторона вопроса, и она тоже полна своеобразия. Можно сказать, почти все писатели, живущие на севере, выходцы из крестьян, и в своем творчестве накрепко связаны с деревней [17, л. 1–2].

Деревенская тема возникла в творчестве В. И. Белова закономерно. С этой темой его связывали глубоко личные, не лишенные острого драматизма отношения. Трудное военное детство и послевоенное отрочество, колхозный строй, накрепко привязывавший

к месту жительства, страстное желание повидать мир и утвердить себя как личность в этом мире – все это обусловило уход юноши В. Белова из родной деревни с намерением никогда туда больше не возвращаться. Но тоска по покинутой малой родине и чувство нравственной вины перед ней постепенно, по мере взросления, овладевали им все сильнее [12, с. 6–7].

Являясь выходцем из крестьянской семьи, автор понимал проблемы быта села, и даже живя в Вологде, он всегда был неразрывно связан с родной деревней Тимонихой. Уже находясь в областной столице, литератор опубликовал множество произведений о русской деревне периода 1930–1980 гг. После первой изданной повести и сборника стихов выходят в свет книга рассказов «Знойное лето» (1963) и «Речные излуки» (1964). Публикация повести «Привычное дело» (1966) принесла В. Белову широкую известность, утвердила за ним репутацию лидера деревенской прозы. Вскоре она была упрочена выходом повести «Плотницкие рассказы» (1968). Жизни деревни и коллективизации посвящены романы «Кануны» (1976), «Год великого перелома» (1987) и «Час шестой» (1997–1998).

«Белов знал деревенскую жизнь не понаслышке – он плоть от плоти ее. Вот почему люди, населяющие его рассказы, – это живые люди, подлинно народные характеры. Это его соплеменники, и Василий Белов считает своим сыновьим долгом быть их «ходоком» в литературе, рассказать всю правду о них» – так отзывался о творчестве критик Феликс Кузнецов [15, с. 4]. Владимир Крупин, подтверждая эту мысль, писал: «Только они, выходцы из подлинной языковой среды, умели писать так незамутнённо, что их уголок России становился родным и близким каждому человеку, ищущему лада в душе своей» [14, с. 1].

Поэт Александр Романов, друг писателя, говорил: *«Глубина в его творчестве – прикосновение к так называемой голой правде жизни. Лишь редкие писатели и поэты достигают своим словом в творчестве – до самых сокровенных истин жизни, до тайн и ее пропастей. Слово Василия Белова именно такой глубины» [18, л. 110].*

В своих ранних произведениях, сборнике стихов «Деревенька моя лесная» и рассказов «Знойное лето», изданных в начале 60-х гг., приводится художественное описание мира деревни, проблемы жизни сельского социума на данном этапе творчества не подвергаются анализу. Проведя исторические параллели можно сделать вывод, что литературный вклад Василия Ивановича неразрывно связан с историей русской деревни периода 1930–

1980-х гг., искажения жизни которой он начинает характеризовать и исследовать со второй половины 1960-х гг.

Проблемы крестьянства были подняты уже в произведении «Деревня Бердяйка». Прозаик реалистично передал традиции, обряды, природу деревни, и вследствие чего обрел популярность среди своего читателя. Повесть освещает особенности северного колорита деревни, с ее свадьбами, заговорами, поверьями и частушками, всё то, что навсегда сохраняло в себе устное народное творчество. В подтверждении сказанного обратимся к отзыву читателя из Ленинграда С. Чудинова: *«Для того, чтобы писать так, как Вы пишете, нужны не только отличные знания жизни и любовь к родной земле и ее людям, но еще и мужество. От всего сердца желаю Вам не утрачивать этого мужества и создать еще много-много вещей, столь же правдивых и прекрасных. И современники, и потомки будут бесконечно благодарны Вам, так как и нам и нашим внукам абсолютно необходима правда, только правда и вся правда о нашем времени и о нас самих»* [6, л. 3].

В 1966 г. была опубликована повесть «Привычное дело», отражающая тот же временной промежуток пятидесятих годов XX в., имеющая резонансный характер, как для почитателей таланта, так и для руководящих государством органов власти. Произведение стало точкой отсчета, набирающей размах популярности Василия Ивановича. Повесть раскритиковала существующие проблемы в деревне, такие как: отсутствие паспортов у колхозников, а соответственно, и их прикрепление к месту, низкий уровень медицины, невыносимый труд, который приводил к плачевным событиям, обнищание деревни в послевоенный период, стремление покинуть ее ради легких денег. Все эти факты приводили к главной проблеме, исчезновению деревни в принципе, ведь с уходом населения она переставала существовать. Повесть нашла отклик в сердцах читателей и показала, что общество менялось, менялись и ценности, народ хотел услышать и прочитать правду, годами от него скрывающуюся. Н.М. Коняев говорил: *«Белов, работая над повестью, нашел принципиально новое решение. Хотя его герой и не способен к четко воспроизводимому мышлению (наделить его таковым значило бы нарушить художественную правду), он нисколько не похож на тех бессловесных, увиденных со стороны, мужичков, которые серыми, беспощадно точно выписанными, тенями прошли по страницам нашей классики»* [11, л. 1–2].

В 1968 г. была издана повесть «Плотницкие рассказы», хронологически продолжившая описание перерождения сознания, укре-

пившая за писателем звание писателя-деревенщика, а также выступившая продолжением этапа описания в литературе проблем села 1950–1960-х гг. В центре повествования – два героя-антипода. Один из них, по имени Олеша, – безответный труженик, другой, Аvenir Козонков – бывший начальник «при нагане», проводник революционных идей и порядков в деревне, в чьем активе – раскулачивание, борьба с церковью [4, с. 5]. Литературный критик и член правления союза писателей В. Чалмаев о повести писал так: *«Новая книга представляет из себя продолжение беловской летописи жизни и труда северной деревни»* [10, л. 1]. В данном художественном изыскании поднимается следующая проблема села – раскулачивание. В художественном мире Василия Ивановича отрицательным является герой, являющийся приверженцем революционных новообразований в деревне, а его противоположностью выступает труженик-колхозник. В данном случае можно провести параллель с героем «Привычного дела», Иваном Африкановичем. Олеша также продолжает нести в массы идеи сохранения и самобытности русской деревни. Произведение находило положительные отклики среди обозревателей литературы. Так Н. Пластинская в своем письме автору сообщала, что прочитала несколько книг писателя, но *«особенно понравились «Плотницкие рассказы»* [6, л. 36].

Новым произведением, порадовавшим читателя в 1969 г., становится юмористическое повествование «Бухтины Вологодские завиральные», изданные в шести томах, достоверно записаны автором со слов печника Кузьмы Ивановича Барахвостова. В публикации проявился весь талант легко читаемого, доступного массовому читателю языка, и открытие нового для автора жанра, юмористической прозы. Важно отметить, что этим изданием можно подвести черту повествований о деревне 1950–1960-х гг. XX в. Деревня представляла собой многообразие проблем, главные из которых опустошение, стремление населения ее покинуть, тяжелый труд, нехватка средств даже к существованию, проблема города и села, заключающаяся в выкачивании денег из деревни, ее донорстве по отношению к городской местности. Тем не менее родная земля тянет вернуться обратно и Ивана Африкановича из «Привычного дела», и Олешу из «Плотницких рассказов».

Характерной особенностью всех произведений является множественность диалогов, через которые автор доносит до читателя простые истины. Также не остаются незамеченными описания эт-

нографических деталей, описания изб, обрядов, различных тонкостей в убранстве. Важно обратиться к письмам по поводу данного романа. Например, В. В. Трофимов в своем отзыве отмечал: *«Кануны» – хорошая, правдивая книга. Читая, вспомнил свою жизнь»* [7, л. 81]. Читатель Ю. А. Бугров придерживался такого же мнения, что все то, что пишет В. Белов, правда: *«Кануны» – правдивая книга. Нужно бороться за Россию. Почему же теперь получается, что никаких врагов не было, Сталин все выдумал?! Сталин видел врагов во всех»* [7, л. 91–94]. Встречаются и противоречивые мнения касательно данной точки зрения. Так, читатель Козырев писал: *«Очень странной выглядит позиция многих писателей в связи с освещением в печати направо и налево роли и сути Сталина. Ладно евреи его ругают, но русские... Даже раскулачивание можно оправдать (это было необходимо). Отвратительно, когда во всем винят Сталина, во всех смертях. Да, он виноват в жертвах, но может своим грехом он спас всех нас. Какой толк от генералов, смещенных в 1938 г., в годы Великой Отечественной войны им было от 53 до 62 лет. Роль Сталина в войне вообще извращена»* [9, л. 2–3]. Поднимается такой важный исторический вопрос, который стал проявляться в сознании людей, кто виноват в гибели деревни и как этот процесс прекратить. *«Наша власть создала невыносимые условия для жизни в деревне. И вот результат – все уехали. Всё в деревне рушится. Люди уехали, но если создать нормальные условия – они вернуться»* [7, л. 83–85], – заключал неизвестный отправитель из г. Орлова. А. В. Лагирева по этому вопросу сообщала: *«Раньше в деревне было весело. Собирались вместе, пряли, отдыхали. Сейчас этого нет»* [7, л. 82].

Подводя итог, стоит отметить, что литературный вклад В. Белова, как и его вклад в описание исторических процессов в деревне, на современном этапе развития общества велик и неоспорим. Творчество автора менялось параллельно изменениям в сознании людей. Автор неразрывно связан со своим читателем. Подтверждением данного факта выступают многочисленные письма, поднимающие деревенские проблемы и затрагивающие важные этапы перерождения концепции миропонимания сельского социума. С помощью повестей, романов и очерков мы постарались дать характеристику каждому из этапов изменений, происходивших в деревне. Резюмируя сказанное, отметим, что наследие Василия Ивановича определенно является исследованием народной жизни, представленным через призму литературного описания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Безнин М.А.* Аграрный строй России в 1930–1980-е годы. Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории: Сб. ст. Вып. 3. / Вологод. гос. пед. ун-т; [Редкол.: М.А. Безнин (гл. ред.) и др.]. Вологда: Легия, 2002. // Вологодская областная универсальная библиотека им И.В. Бабушкина [сайт]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/sev/ern/aya/de/re/vna/index.htm> (дата обращения: 01.12.23).
2. *Безнин М.А., Димони Т.М.* О подходах в изучении высших социальных классов российской деревни 1930–1980-х гг.: дефиниции «протобуржуазия» и «менеджеры» // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 2. Том I (Гуманитарные науки). С. 77–85.
3. *Белов В.И.* Возродить в крестьянстве крестьянское... // Правда. 15 апреля. 1988. С. 3.
4. *Валикова Д.* Деревенская проза: создатели и герои // Первое сентября. Литература.– № 5.– 2001 (17 февраля). С. 5.
5. Ф. 2938.– Союз писателей (СП) РСФСР. Оп. 2. Д. 874.
6. Государственный архив Вологодской области (ГАВО) Ф. 5134. Василий Иванович Белов. Оп. 1. Д. 374.
7. ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 375.
8. ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 381.
9. ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 402.
10. ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 600.
11. ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 609.
12. Кануны Василия Белова: известному писателю – 75 лет// Литературная газета. 2007. 24–30 октября. С. 1.
13. *Корюкаев В.П.* Самородок из Тимонихи: жизнь и творчество Василия Белова. Вологда: [б.и.], 2006. С. 23–24.
14. *Кузнецов Ф.Ф.* Боль и совесть нашей деревни. // Правда. 2007. 23–24 октября. С. 4.
15. Повесть В.И. Белова «Привычное дело» как вологодский текст: монография / [ред. С.Ю. Баранов]. Вологда: ИП Киселев А.В., 2016. С. 6–7.
16. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2290. Константин Иванович Коничев. Оп. 2. Д. 29.
17. РГАЛИ. Ф. 2938. Союз писателей (СП) РСФСР. Оп. 2. Д. 874.
18. *Романов А.А.* «А там, за дымом...»: прощание с русским крестьянством // Искры памяти. Вологда, 1995. С. 110.
19. *Столетова А.С.* Литературно-идеологическое сопротивление 1950-х – 1960-х гг. (на примере писательских связей и творчества А.Я. Яшина) / А.С. Столетова. – DOI 10.31166/Voprosylstorii202209Statyi19 // Вопросы истории.– 2022.– № 9–1.– С. 138–154.
20. *Суров М.В.* Белов: Штрихи великой жизни. Вологда: [б.и.], 2007. С. 9.